

Русман Г.С., Горбатова М.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОощРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Rusman G.S., Gorbatova M.A.

SEPARATE ISSUES OF RECONCILIATION WITH THE VICTIM AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF ENCOURAGEMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Примирение сторон в уголовном судопроизводстве является одной из форм реализации поощрения в уголовном судопроизводстве, позволяющей наиболее скоро и в максимально полном объеме восстановить нарушенные права потерпевшего, нивелировать возможные негативные последствия уголовно-правового конфликта как для потерпевшего, так и для обвиняемого, подозреваемого. Авторы отмечают возможность применения сторон только в случае осуществления активных социально-положительных действий со стороны лица, совершившего преступление, направленных на примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда. Достаточность таких действий будет указывать на «заслуженность» обвиняемым, подозреваемым применения к нему рассматриваемой формы поощрения. При этом оценку достаточности дает субъект правоприменения, полагаясь в том числе и на свое усмотрение. Авторы приходят к выводу, что целями примирения сторон является восстановление интересов пострадавшего, стимулирование лица, совершившего преступление, к положительным посткриминальным действиям.

Ключевые слова: примирение сторон, освобождение от уголовной ответственности, поощрение, судебское усмотрение, заслуга, решение суда.

Reconciliation of the parties is one of the forms of implementation of incentive measures in criminal proceedings. This form makes it possible to restore the violated rights of the victim in the shortest possible time and to the fullest extent possible, to neutralize the possible negative consequences of a criminal conflict for both the victim and the accused. The authors of the article point to the possibility of exemption from criminal liability of the accused only if he carries out active socially positive actions. Such actions should be aimed at reconciliation with the victim and atonement for the harm caused. The sufficiency of these actions will indicate the «deservedness» of the accused to apply the form of encouragement in question to him. At the same time, the sufficiency assessment is given by the subject of law enforcement, relying, among other things, at its discretion. The authors conclude that the goals of reconciliation of the parties are to restore the interests of the victim, to stimulate the person who committed the crime to positive post-criminal actions.

Keywords: reconciliation of the parties, exemption from criminal liability, encouragement, judicial discretion, merit, court decision.

80

Уголовно-правовые
науки

Процессуальный порядок реализации такой поощрительной уголовно-процессуальной формы как прекращение уго-

ловного дела, уголовного преследования в связи с примирением сторон предполагает обязательное участие двух сторон:

лицо, совершившее преступление, и потерпевший. И поведение обоих имеет важное значение для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию.

Основной целью реализации положений ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ является социально-полезное поведение обвиняемого, подозреваемого, которое должно выражаться в возмещении ущерба, причиненного потерпевшему в результате совершенного преступления. И хотя при установлении лица, совершившего преступление, закон гарантирует потерпевшему восстановление нарушенных прав, освобождение от уголовной ответственности позволяет восстановить их на более раннем этапе и в максимально полном объеме. При этом лицо, совершившее преступление, должно «заслужить» применение поощрительных норм. В науке указывается на необходимость закрепления понятия заслуги, «развернуть» описание оснований для поощрения, четко определить составы заслуг, ведь речь идет о модели заслуженного поведения, которая не должна давать простора для субъективизма и злоупотреблений в правоприменительной деятельности [1, с. 137].

Построение юридической справедливости предлагается понимать по модели обмена: лицо, совершившее поступок определенного рода, в ответ получает от общества, представляемого публичной властью, своеобразный эквивалент, обладающий одновременно формально-юридическим и социально-ценностным значением [2, с. 53].

Если понимать заслугу как поступок, отличающийся от обычного правомерного поведения добровольным перевыполнением лицом своих прав и (или) более качественным сверхисполнением возложенных на него обязанностей, становится видна связь со следствием – возникновением социально-полезного результата [3, с. 11-12].

Условия, требования и стандарты применения поощрения в рамках уголовного процесса должны быть четко определены в законе, равно как и критерии оценки поведения лица, претендующего на получение поощрения.

Примирение с потерпевшим предполагает заглаживание обвиняемым, подозреваемым причиненного вреда, что может демонстрировать его исправление без применения мер принуждения. При реализации ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ имеются предпосылки для восстановления социальной справедливости. И если, по

мнению потерпевшего, для этого достаточно, чтобы обвиняемый, подозреваемый принес ему извинения и загладил причиненный вред, то цели уголовной ответственности можно считать достигнутыми и без ее реализации.

Однако окончательное решение все же принимает правоприменитель, убедившись в том, что преступник утратил общественную опасность. Если же такой уверенности нет, то лицо, совершившее преступление, должно подлежать уголовной ответственности. Таким образом, следователь, дознаватель, суд, принимая решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, реализуют свои дискреционные полномочия, а именно разрешают данный вопрос на основании собственного усмотрения [4, с. 114].

Для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим необходимо выполнение ряда условий, которые делятся на объективные и субъективные.

Объективные условия – это совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести.

Стоит отметить, что высшая судебная инстанция рассматривает условие «совершение преступления впервые», исходя из его юридического, а не фактического содержания.

Например, судом первой инстанции было прекращено уголовное дело и уголовное преследование в отношении Л. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим.

Заместителем прокурора было внесено апелляционное представление, в котором указано, что уголовное дело не могло быть прекращено на основании ст. 25 УПК РФ, потому что подсудимый Л. на момент совершения преступления имел не снятую и не погашенную судимость.

Суд апелляционной инстанции проверил доводы апелляционного постановления, материалы уголовного дела, копию приговора, приобщенную в обоснование апелляционного представления.

Л. совершил преступление в период времени с 20:30 ч. 20 февраля 2019 г. по 01:00 ч. 21 февраля 2019 г.

При этом суд первой инстанции, прекращая уголовное дело, не располагал данными о том, что 24 марта 2011 г. Л. был осужден приговором Балашовского районного суда Саратовской области за совершение тяжких и средней тяжести преступлений к 8 годам лишения свободы. 10 января 2018 г. на основании постановления

Энгельского районного суда Саратовской области Л. был условно-досрочно освобожден на срок 6 месяцев и 14 дней. Таким образом, на момент совершения преступления и на момент принятия решения судом у Л. имелась не снятая и не погашенная судимость, поэтому суд не вправе был прекращать уголовное дело в соответствии со ст. 25 УК РФ, т. к. не выполнялось условие – совершение лицом преступления впервые.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции постановил отменить постановление суда первой инстанции (Апелляционное постановление судьи судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда по делу № 1-697/2019 от 06.11.2019).

К субъективным условиям применения статей 76 УК РФ и 25 УПК РФ законодатель отнес активные позитивные посткриминальные действия обвиняемого, подозреваемого: 1) примирение с потерпевшим; 2) заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

Примирение с потерпевшим предполагает, что лицо, совершившее преступление, и пострадавший от данного преступления достигли взаимной договоренности, в результате чего у потерпевшего не осталось претензий к виновному.

Законодатель в ч. 1 ст. 42 УПК РФ закрепил, что потерпевшим является: 1) физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред; 2) юридическое лицо, если причинен вред его имуществу и деловой репутации, в этом случае права потерпевшего осуществляет его представитель.

Представителем потерпевшего, согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ, может быть адвокат, один из близких родственников потерпевшего или иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший.

Стоит отметить, что в уголовно-правовом смысле потерпевшим является лицо, пострадавшее от совершения преступления. Таким образом, основным материально-правовым признаком потерпевшего следует признавать факт претерпевания им вреда в результате совершения преступления виновным. Следовательно, понимание потерпевшего в уголовно-правовом и процессуальном аспектах не совпадают. И примирение может осуществляться не с тем лицом, которому фактически причинен вред при совершении преступления.

По этому поводу П.С. Яни пишет, что понятие потерпевшего является материально-правовым, а не процессуальным, причем материальное понятие должно

признаваться определяющим. По мнению данного автора, «особым процессуальным статусом потерпевшего должны обладать лица, которые являются потерпевшими в материальном смысле, им причинен вред преступным деянием, и они имеют право на возмещение такого вреда судебным решением» [5, с. 40].

Дискуссионной остается проблема освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон в случае гибели потерпевшего от преступления. В данном случае положениями ч. 8 ст. 42 УПК РФ предусмотрена процессуальная возможность перехода прав умершего лица, к одному из его близких родственников, близких лиц или родственников. Дополнительно Верховным Судом в п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что к иным лицам, кроме вышеперечисленных, права потерпевших переходить не могут (в том числе работникам органов социальной защиты населения, представителям администраций муниципальных образований).

Из смысла положений ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ следует, что преступник (обвиняемый, подозреваемый) должен примириться с тем лицом, которому в результате совершения преступления он причинил вред. И только потерпевший может определить, как следует загладить этот вред, чтобы примирение состоялось. С одной стороны, близкие родственники, которые согласно уголовно-процессуальному закону признаны потерпевшими, не могут рассчитывать на возмещение вреда в полной мере (погибшего не воскресить).

С другой стороны, привлечение к уголовной ответственности лица и назначение наказания в отдельных случаях, когда возможно примирение с родственником, близким родственником, признанным потерпевшим, не всегда соответствует своему целеполаганию.

Верховный Суд РФ по данному вопросу высказал свою позицию в п. 12 Постановления Пленума № 19 от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», а именно: «если в результате совершения преступления наступила смерть пострадавшего, права потерпевшего переходят к одному или нескольким его близким родственникам. И в этом случае лицо, совершившее преступление, примирившееся с указанными по-

терпевшими, может быть освобождено от уголовной ответственности».

Практика в основной массе придерживается позиции высшей судебной инстанции.

Например, К.В.П. обвинялся в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 264 УК РФ. В результате совершения преступления погибла его жена, которая следовала с ним в автомобиле в качестве пассажира. Потерпевшей была признана их дочь – К.И.В.

В судебном заседании было рассмотрено ходатайство потерпевшей о прекращении уголовного дела в отношении К.В.П., т. к. подсудимый ее отец, она с ним примирилась, материальных претензий не имеет.

Выслушав мнения участников судебного заседания, проверив материалы дела, суд пришел к следующему.

К.В.П. обвиняется в совершении преступления средней тяжести по неосторожности, не судим, примирился с потерпевшей, загладил причиненный преступлением вред.

Суд пришел к выводу, что уголовное дело в отношении К.В.П. может быть прекращено в связи с примирением с потерпевшей (Постановление Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-364/2020 от 27.05.2020 г.).

Таким образом, для освобождения К.В.П. от уголовной ответственности суд посчитал достаточным того факта, что отец и дочь примирились, и последняя заявила, что материальных претензий к отцу не имеет. Ни смерть пострадавшей, ни отказ ее дочери от гражданского иска не препятствовали принятию решения об освобождении виновного от уголовной ответственности.

В подобных случаях зачастую возмещается моральный вред, оплачиваются расходы, но существенное значение играют именно родственные связи.

Приведем другой пример, хоть напрямую и не связанный с применением такого основания освобождения от уголовной ответственности как примирение сторон, но выразительно показывающий необходимость индивидуального подхода при решении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

По уголовному делу в отношении К., обвиняемого в совершении преступления по ч. 5 ст. 264 УК РФ, районным судом отказано в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В судебном заседании установлено, что в результате неосторожного преступного деяния наступили тяжкие последствия – смерть двух лиц, и причинены тяжкие телесные повреждения пассажиру Э.Х.Р. Судом установлено, что все потерпевшие являются родственниками и близкими обвиняемого.

Из судебных актов следует, что ходатайство следователя поддержано обвиняемым К. и его защитником, указавшим в судебном заседании об искреннем раскаянии К. в содеянном, о том, что он попросил прощения перед потерпевшими, выплатил компенсацию морального вреда потерпевшему Э. в размере 50 000 рублей, потерпевшим Б.Ф.Х. и Б.Р.Р. в размере 150 000 рублей каждому, что подтверждается их собственноручными расписками; а также оказывал им финансовую и иную посильную помощь, положительно характеризуется по месту жительства, на иждивении имеет одного малолетнего ребенка.

Потерпевшие не возражали против освобождения К. от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа и о прекращении уголовного дела, указав, что обвиняемый оказывал им финансовую помощь, искреннее раскаялся в содеянном и принес им извинения.

Вместе с тем, суд первой инстанции указал, что факт родства с потерпевшими обвиняемого К. не влияет на характер и степень общественной опасности преступления и не рассматривается даже в качестве смягчающего обстоятельства. В связи с чем данное обстоятельство не может быть положено в обоснование применения к обвиняемому такого основания прекращения уголовного дела как назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа даже при условии просьбы об этом от родственников погибших.

Далее суд, ссылаясь на свое право (а не обязанность) прекратить уголовное дело по данному основанию, указывает, что поскольку прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа является нереабилитирующим основанием, постольку предполагается признание вины обвиняемым, принимающим меры к возмещению ущерба и заглаживанию причиненного преступлением вреда.

Исходя из такой позиции суд пришел к выводу о том, что поскольку обвиняемый до финальной стадии предварительного расследования на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого не признавал вину в совершении преступления и оспаривал факт управления автомобилем, это не

может свидетельствовать о примирении и реальном заглаживании причиненного потерпевшим вреда.

Суд указывал об отсутствии уверенности в последующем позитивном поведении обвиняемого и восстановлении социальной справедливости в связи с совершенным преступлением, считая, что цели исправления подсудимого и предупреждения совершения им новых преступлений не будут достигнуты.

Оценивая посткриминальные действия обвиняемого, суд указал, что устные извинения К. перед потерпевшим произошли спустя продолжительное время на финальной стадии расследования, после неоднократного оспаривания обвиняемым факта управления автомобилем. Потерпевшие заявили только о возмещении им причиненного материального вреда, связанного с погребением, а под заглаживанием вреда потерпевшие понимали устные извинения обвиняемого.

Представленные расписки о возмещении материального вреда судом также не были учтены в виду того, что ранее расписки в материалы дела не представлялись, а сами расписки являются безденежными, поскольку о суммах возмещения ущерба в указанных в расписках ранее, при рассмотрении аналогичного ходатайства в июле 2017 года, потерпевшими не пояснялось.

Вместе с тем, судом установлено достигнутое примирение и заглаживание причиненного вреда, но отказано в удовлетворении заявленного ходатайства о применении судебного штрафа на основании подп. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, поскольку это ухудшает положение обвиняемого в виду наличия условий для рассмотрения вопроса о прекращении уголовного преследования на основании ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, то есть в связи с примирением сторон (Постановление Предгорного районного суда Ставропольского края по делу № 1-277/2017 от 17.11.2017 г.).

Примечательно, что состоявшееся судебное решение в апелляционном порядке обжаловалось не только стороной защиты, но и всеми потерпевшими, которые указали в своих жалобах на незаконность и необоснованность судебного акта ввиду непринятия судом во внимание заглаживания вреда, причиненного преступлением в полном объеме и примирение с потерпевшими, являющимися родственниками, не имеющими никаких претензий. Стоит сказать, что апелляционным постановлением решение суда оставлено без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения (Апелляционное постановление Став-

ропольского краевого суда по делу № 22К-1020/2018 от 26.02.2018 г.).

Понятие примирения с потерпевшим в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не определено. Полагаем, что оно представляет собой исключительно активные социально-положительные действия обвиняемого, подозреваемого, направленные на восстановление нарушенных отношений, пассивное поведение здесь сложно представить. Потерпевший внешне может бездействовать, однако он должен недвусмысленно выразить свое согласие на примирение. Если мнение потерпевшего не было выяснено, то примирение нельзя признать состоявшимся.

Инициаторами примирения могут быть как обвиняемый, подозреваемый, так и потерпевший. Обе стороны могут предлагать формы и способы возмещения вреда. Соглашение о примирении лица, совершившего преступление, и потерпевшего, может быть устным и письменным.

Представляется, что правоприменителю следует выяснять, каким образом было достигнуто примирение, чтобы исключить давление на потерпевшую сторону, поскольку примирение должно быть добровольным.

В своих решениях суды зачастую отражают факт добровольного примирения потерпевшего с обвиняемым.

Так, по делу Л. потерпевшая обратилась к суду с ходатайством о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении подсудимого ввиду полного заглаживания им вреда, отсутствия претензий к подсудимому и их примирения. Свое ходатайство потерпевшая представила как самостоятельное, добровольное и окончательное, мотивировала отсутствием материальных претензий к подсудимому, возвращением похищенного, а также нежеланием осуждения Л., извинения которого приняты (Постановление Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-728/2020 от 23.09.2020).

Если от одного преступления пострадали несколько потерпевших, то лицо, совершившее преступление, должно примириться с каждым из них. Отсутствие примирения хотя бы с одним из потерпевших является препятствием для применения ст. 76 УК РФ. Если лицо совершило несколько преступлений, оно также должно примириться с каждым потерпевшим.

Так, Б. обвинялась в совершении четырех карманных краж. От всех потерпевших поступили ходатайства о прекраще-

нии уголовного дела в отношении Б. в связи с примирением сторон.

Суд нашел ходатайства потерпевших о прекращении уголовного дела законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Ранее не судимой Б. предъявлено обвинение в совершении четырех преступлений средней тяжести. Потерпевшим, каждой в отдельности, в полном объеме возмещен ущерб, причиненный преступлением, претензий к Б. они не имеют, между ними достигнуто примирение. Суд также принял во внимание данные о личности Б., имеющей девятерых несовершеннолетних детей. С учетом всех изложенных обстоятельств суд посчитал возможным освободить Б. от уголовной ответственности (Постановление Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-478/2020 от 16.04.2020).

В том случае, когда преступление совершено в соучастии, каждый из виновных должен примириться с потерпевшим и загладить причиненный вред.

Таким образом, процесс восстановления мирных отношений должен привести к примирению всех его участников, а если оно не состоялось, основания для освобождения от уголовной ответственности отсутствуют.

В ст. 76 УК РФ законодатель закрепил еще одно субъективное условие освобождения – заглаживание причиненного потерпевшему вреда, под которым, согласно п. 10 постановления № 19, следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. Чаще всего имущественный вред заглаживается путем денежного возмещения. Причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме, хотя виновный может уплатить и большую сумму. В случае совершения хищения заглаживанием вреда признается возврат похищенного имущества потерпевшему.

Если при совершении преступления причинен физический вред, то обычно он заглаживается путем денежной компенсации потерпевшему расходов на лечение. В то же время заглаживание такого вреда возможно посредством оказания помощи в лечении или реабилитации пострадавшего, предоставления ему лекарств и т. п.

Сложнее всего решается вопрос о заглаживании причиненного морального

вреда. Данный вред причиняется при совершении любого преступления, так как потерпевший всегда испытывает нравственные страдания. Возмещение морального вреда регулируется гражданским законодательством, однако определение его размера представляет существенные сложности, поскольку страдания зависят от особенностей конкретного человека.

Изучение судебной практики показало, что чаще всего суды ограничиваются лишь указанием на то, что виновный примирился с потерпевшим и возместил причиненный вред в полном объеме. Ни способы, ни размер возмещения в судебных решениях не отражаются.

Помимо условий освобождения от уголовной ответственности, которые законодатель указал в статьях 76 УК РФ и 25 УПК РФ, Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 постановления № 19 рекомендует при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности учитывать также конкретные обстоятельства уголовного дела: особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Проблема применения указанных поощрительных норм возникает, если преступление посягает на несколько объектов. В подобных случаях чаще всего основной объект связан с интересами общества или государства, а интересы потерпевшего выступают в качестве дополнительного объекта. Общественные интересы и интересы государства при реализации поощрительных норм могут выражаться в превентивном и стимулирующем позитивное посткриминальное поведение способом воздействия на лицо совершившее преступление.

Таким образом, примирение сторон, как форма реализации уголовно-процессуального поощрения, осуществляются только путем активного социально-полезного поведения со стороны обвиняемого, подозреваемого. При этом целеполагание данного реабилитирующего основания – восстановление интересов пострадавшей стороны, стимулирование лица, совершившего преступление, к положительным посткриминальным действиям.

Литература

1. Типикина Е.В. Заслуга как основание для правового поощрения. М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 400 с.
3. Мирошник С.В. Теория правового стимулирования. Автореф. дисс. соис. ... д.ю.н. – Ростов-на-Дону, 2003. 39 с.
4. Русман Г.С. Место дискреционных полномочий суда в институте освобождения от уголовной ответственности // Проблемы права. 2021. № 4. С. 114.
5. Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4. С.40.

References

1. Tipikina E.V. Zasluga kak osnovanie dlja pravovogo pooshhrenija. M.: Jurli-tinform, 2010. 160 s.
2. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Pooshhritel'nye sankcii v prave: obshheteore-ticheskiy i otraslevoj aspekt: monografija. M.: Jurlitinform, 2016. 400 s.
3. Miroshnik S.V. Teorija pravovogo stimulirovaniya. Avtoref. diss. sois. ... d.ju.n. – Rostov-na-Donu, 2003. 39 s.
4. Rusman G.S. Mesto diskreционnyh polnomochij suda v institute osvobozh-denija ot ugolovnoj otvetstvenosti // Problemy prava. 2021. № 4. S. 114.
5. Jani P. Zakonodatel'noe opredelenie poterpevshego ot prestuplenija // Ros-sijskaja justiciya. 1995. № 4. S.40.

РУСМАН Галина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). 454080, ул. Коммуны, д. 149, каб. 302. E-mail: rusmangs@susu.ru

ГОРБАТОВА Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 199034, г. Санкт-Петербург, 10-я линия Васильевского острова, д. 19 лит. А. E-mail: gorbatovam@mail.ru

RUSMAN Galina Sergeevna, associate professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State university (National Research University). 149 Kommuny Str., Chelyabinsk, 454080. E-mail: rusmangs@susu.ru

GORBATOVA Marina Anatolievna, associate professor, Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: gorbatovam@mail.ru

